

*Д.Ю. Бовыкин\**

**«НАШ ДРУГ СОБУЛЬ».  
О КНИГЕ В.А. ПОГОСЯНА**

---

Книга В.А. Погосяна «Переписка Альбера Собуля с советскими историками» позволяет по-новому взглянуть на научные и дружеские связи между французскими и отечественными историками в 1950-1980-х гг. Опубликованные письма к Я.М. Захеру, А.В. Адо, Б.Ф. Поршневу, А.З. Манфреду, В.П. Волгину, Е.А. Косминскому, В.С. Люблинскому и самому В.А. Погосяну дают возможность проследить эволюцию и нюансы взаимоотношений Собуля с советскими коллегами. В них обсуждаются совместные издательские проекты, научные командировки, публикации в отечественных и зарубежных изданиях, достижения и недостатки коллег.

*Ключевые слова:* Французская революция XVIII века, А. Собуль, Я.М. Захер, А.З. Манфред, историография, новая история

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-496-506

---

Книга доктора исторических наук Варужана Арамаздовича Погосяна «Переписка Альбера Собуля с советскими историками»<sup>1</sup> – результат его многолетних научных изысканий о советской историографии и советско-французских научных связях<sup>2</sup>. Ученик В.М. Далина и автор диссертации о политической борьбе вокруг переворота 18 фрюктидора (не самая обычная тема исследований в советские времена), В.А. Погосян лично знал многих героев своих очерков, и это во многом вызывает особый интерес к его монографиям и статьям как в России, так и во Франции. Был он знаком и с Собулем, ставшим главным героем его новой книги.

---

*\* Дмитрий Юрьевич Бовыкин, доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ГАУГН.*

Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

<sup>1</sup> *Poghosyan V. La correspondance d'Albert Soboul avec les historiens soviétiques. Balti: Éditions universitaires européennes, 2017. 101 p. Далее ссылки на это издание даны в тексте статьи.*

<sup>2</sup> См., например: *Погосян В.А. В окружении историков. Ереван, 2011; Poghosyan V. Les lettres de Jacques Godechot à Albert Manfred et aux responsables de l'Annuaire d'études françaises // АНRF. 2015. № 380. Р. 133-147; Погосян В.А. О советском историке М.Д. Бушмакине // ФЕ 2017. М., 2017. С. 370-384.*

Альбер Мариус Собуль (1914-1982) – фигура легендарная, один из немногих историков XX в., чье имя присвоено улицам и площадям в Монпелье, Ниме, Виллар-де-Лансе и других городах<sup>3</sup>. «Воспитанник нации» как сирота, потерявший отца, который погиб в годы Первой мировой, а затем «стипендиат Республики», выпускник Сорбонны, участник Сопротивления. В 1945 г. он переехал в Париж и, став учеником Ж. Лефевра, приступил к исследованиям истории Французской революции. В эти годы он установил тесные связи со своими будущими соратниками из разных стран – Р. Коббом, Ж. Рюде, Ж.-Р. Сюратто и К. Тенессоном. В 1958 г. Собуль выпустил свой монументальный, более тысячи страниц, труд, посвященный парижским санкюлотам<sup>4</sup> и защитил докторскую диссертацию. В 1960-1967 гг. он преподавал в Клермон-Ферране, а затем становится профессором Сорбонны, возглавив знаменитую и единственную в мире кафедру истории Французской революции, созданную еще А. Оларом.

Член студенческой коммунистической организации с 1932 г., Собуль в 1939 г. вступил во Французскую коммунистическую партию. Испытывая большие симпатии к Советскому союзу еще со времен Второй мировой войны, Собуль, как справедливо отмечает автор, «сыграл неоспоримую роль в развитии научных связей между историками» СССР и Франции. При этом «Альбер Собуль должен был преодолеть и в своей стране немалое количество препятствий, особенно в пятидесятых и шестидесятых годах» (Р. 5). Не будет преувеличением сказать, по крайней мере в отношении советских историков Французской революции, что с конца 1950-х гг. значительная часть их контактов с французскими коллегами проходила при помощи или при посредничестве Альбера Собуля. Сам же он состоял с ними в активной переписке – интересуясь их исследованиями, налаживая контакты, приглашая принять участие в различных научных проектах. Когда в 1959 г. он стал одним из сопредседателей Общества робеспьеристских исследований и возглавил журнал *Annales historiques de la Révolution française*, советские историки при поддержке Собуля стали активно публиковаться на его страницах.

Задача, которую пришлось решать Погосяну при подготовке этой книги, была весьма непроста, поскольку письма Собуля ныне рассеяны по множеству архивов, значительная часть из которых –

<sup>3</sup> Мазорик К. Альбер Собуль, историк и гражданин // ФЕ 2002. М., 2002. С. 120.

<sup>4</sup> Soboul A. Les Sans-culottes parisiens en l'an II, mouvement populaire et gouvernement révolutionnaire, 2 juin 1793-9 thermidor an II. P., 1958.

архивы семейные. Грустно, что, несмотря на многократные попытки, В.А. так и не удалось получить доступ к архиву Далина, дружившего с Собулем долгие годы. Тем не менее, опубликованные в книге письма, хотя они зачастую и разрозненны, представляют немалый интерес. Многим своим корреспондентам Собуль писал искренне, живо, заинтересованно и, как мне показалось, достаточно откровенно.

Из писем хорошо видно, что Собуль воспринимал и мир вокруг себя, и коллег, и их исследования в тесной связи со своими убеждениями. Он называет себя «активистом со стажем» (ancient militant) и добавляет: «Я в движении с 1932 года, с 18 лет!» (Р. 13), не уточняя, в каком именно движении – точно также как его современники из Советского Союза не уточняли, в какой именно партии они состоят.

«В эти дни, когда фашизм рыскает по Парижу, вокруг нас, – пишет он Захеру 20 мая 1958 г. после знаменитого воззвания де Голля, – я закончу письмо старым революционным призывом: «СМЕРТЬ ТИРАНАМ!» (Р. 12). В конце ноября того же года Собуль отметит: «Я не теряю надежду на будущее. Но, прежде чем народ принесет свет, нам предстоит пройти через довольно-таки темные времена» (Р. 16). Не менее показательное его письмо Адо, отправленное сразу после событий 1968 года: «Это были незабываемые недели! И к тому же ценнейший опыт для историка. Я участвовал во всем, от начала до конца, включая баррикады. Я видел, как в собраниях студентов возродилась прямая демократия санкюлотов 1793-го» (Р. 96).

Мир Собуля кажется черно-белым, даже при оценке коллег идейная ориентация оказывается важнее научных достижений. Ж. Рюде, британский историк-марксист, – «великолепный товарищ, пожертвовавший университетской карьерой ради защиты наших идей» (Р. 11). Захер просит у Собуля адреса нескольких французских историков, и тот в ответном письме предупреждает: «Но будьте осторожны! В политическом плане они не “прогрессивны”, <...>, а, скорее, реакционеры» (Р. 21). Когда после смерти Ж. Лефевра заходит речь о том, кто возглавит общество, Собуль отмечает: «Мы не хотим ни атлантического Годшо<sup>5</sup>, ни клерикала Рейнара<sup>6</sup>». Несколькими месяцами ранее, после защиты диссертации

<sup>5</sup> Имеется в виду концепция атлантической революции Ж. Годшо.

<sup>6</sup> М. Рейнар 1955-1967 гг. возглавлял кафедру истории Французской революции. Он, несомненно, не был марксистом, но его исследования находились в русле классической

ции, на которой Рейнар выступал основным докладчиком, Собуль жаловался в письме Захеру, что «эти господа из жюри слишком мало касались в дискуссии политических проблем, поднятых моей диссертацией» (Р. 11).

Опубликованные Погосяном письма Собуля показывают, что тот воспринимал советских коллег как союзников в научной и, в определенной мере, политической борьбе. В начале 1960-х гг. он переживал, что ему никак не удастся встретиться с ними лично, посетить СССР, потому что, как он писал, в правилах отдела культурных связей Министерства иностранных дел «не посылать на Восток коммунистов» (Р. 67). Он готов был пропагандировать взгляды товарищей из Советского Союза, писать рецензии на их книги<sup>7</sup>, публиковать их в тех журналах, к которым имел отношение, править их статьи (Р. 29), оказывать помощь в переводе и издании книг. Когда он работал в Клермон-Ферране, Манфред стал по его инициативе почетным доктором этого университета (Р. 61).

В ответ Собуль, безусловно, ожидал взаимности (Р. 48). Когда С.А. Лотте не упомянула его работы в своем выступлении на советско-французском коллоквиуме, он возмущенно пишет Захеру: «Процитированы Матъез, Лефевр, даже Рейнар (!). А Собуль не процитирован, хотя я касался этой проблемы на сотне страниц моей диссертации. Я уже привык здесь, во Франции, к замалчиванию моих работ и диссертации. Но когда и советские коллеги делают то же самое – это уже чересчур!» (Р. 30). Даже получив от Лотте письмо с извинениями, он продолжает в письмах называть ее «мадам» – так же, как называет своих политических оппонентов.

«У тех, кто встречался с Альбером Собулем в годы его наибольшей общественной активности, – вспоминал позднее К. Мазорик, – его личные качества вызывали весьма противоречивые суждения. Страстный, щедрый, относившийся по-братски к своим коллегам, особенно к тем из них, кто испытывал трудности социального, материального или психологического порядка, он мог оказаться беспричинно мстительным и даже несправедливым по

---

историографии революции. Не исключено, что такая оценка – отголосок защиты Собуля. Впрочем, и некролог Рейнара, написанный Собулем много лет спустя, весьма холоден. – *Soboul A. Marcel Reinhard (1899-1973) // AHRF. 1974. № 215. Р. 1-2.*

<sup>7</sup> В частности, пока не вышел перевод второго издания книги Адо «Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века» на французский и немецкий языки, западный научный мир знал сделанные в ней научные выводы в основном по подробной рецензии Собуля. – *Soboul A. A propos d'une thèse récente. Sur le mouvement paysan dans la révolution française // AHRF. 1973. N 211.*

отношению к другим, и они ничего не могли поделать. Из-за этого ему в ответ также наносились обиды, в коих полностью или в основном был виноват он сам. <...> Быстро впадая в гнев и также быстро успокаиваясь, он мог поддаться эмоциям и разрыдаться, но уже спустя мгновение обдать ледяным холодом. Ипохондрия Собоуля была всем известна. Те, кто его любил, не придавали ей значения и умели реагировать спокойно. <...> Других же она отталкивала, из-за чего он сильно переживал»<sup>8</sup>.

В научном плане отношения Собоуля с советскими историками отнюдь не были безоблачными. Погосян отмечает, что «в СССР Собоуль обладал огромным авторитетом», но при этом «советские историки не разделяли полностью ни его взгляды, ни его подходы, в основе которых лежала марксистская методология. Некоторые из них <...> полагали, что Собоуль плохо овладел ленинской доктриной, в отличие от доктрины Маркса и Энгельса» (Р. 41, 42).

Хотя в СССР Собоуля принято было считать марксистом<sup>9</sup>, для французов это было не совсем так. По мнению Ж. Годшо, представление Собоуля о Французской революции сформировалось «на основе марксистского материализма и того, что он называл “традицией французской историографии”»<sup>10</sup>, а мы сегодня, вслед за самим Собоулем, называем «классической историографией» Французской революции. «Оценивая важность и оригинальность научной работы Альбера Собоуля, отнюдь не стоит сразу же делать акцент, в соответствии с исторической герменевтикой, на его предполагаемом “марксизме”, – пишет друг и соратник Собоуля К. Мазорик. – К тому же, отдавая должное идеям Маркса, с которыми он знакомился, беспорядочно читая разные тексты, но не весь “Капитал” целиком, Собоуль сам задавался вопросом о реальности того “марксизма”, который ему приписывали. Я полагаю, он был, прежде всего, убежденным приверженцем “методической истории”, в духе которой был воспитан своими наставниками»<sup>11</sup>. «Маркс был в нем самом»<sup>12</sup>, – найдет красивую формулу другой друг Собоуля Ж. Брюа.

<sup>8</sup> Мазорик К. Альбер Собоуль, историк и гражданин. С. 132.

<sup>9</sup> См., например: Адо А.В., Смирнов В.П. Послевоенная французская историография новой и новейшей истории // НиНИ. 1977. № 6. С. 156.

<sup>10</sup> Годшо Ж. Собоуль, каким я его знал // ФЕ 1982. М., 1984. С. 155.

<sup>11</sup> Мазорик К. Альбер Собоуль, историк и гражданин. С. 141.

<sup>12</sup> Брюа Ж. Альбер Собоуль (1914-1982) // ФЕ 1982. С. 160.

Марксизм же в советском варианте казался французам излишне догматическим. «Для русских историков разных поколений, с которыми я встречался, – писал Мазорик, – быть марксистом означало внешне подчиняться, с большими или меньшими искренностью и акцентированием, канонам теории “диамата” (диалектического материализма). А потому я всегда считал, что советским историческим трудам, которые я знаю по переводам, истинную и несомненную значимость придавала работа исследователей с источниками, обширные знания авторов, очевидные в трудах старых “эрудитов” – Тарле, Поршнева, Адо, и критическое усвоение современной научной литературы, а не формальные апелляции этих историков к марксизму, который мне всегда казался у них скорее абстрактным, нежели творчески прочувствованным, за исключением трудов Далина»<sup>13</sup>.

В свою очередь, у советских историков было к Собулю немало претензий – пожалуй, за исключением В.Г. Ревуненкова, который во многом опирался на его труды<sup>14</sup>. Гордон вспоминал, что «после того как Соцэкгиз, наконец, выпустил книгу Захера, редакция “Вопросов истории” дописала в текст моей рецензии необходимость отмежевания от “точек зрения таких историков, как Рюде или Тенессон, и особенно... в отношении концепции Альбера Собуля”»<sup>15</sup>. Разногласия между Собулем и его советскими коллегами Гордон подробно проанализировал в своей книге<sup>16</sup>. «Самым раздражающим фактором для советской историографии, – писал он со ссылкой на вступительную статью Манфреда к русскому изданию книги о парижских санкюлотах, – было “противопоставление диктатуры и демократии, революционного правительства и народного движения”, которое, по Манфреду, “в законченной форме... дано в известном труде нашего друга Собуля”»<sup>17</sup>.

Показательно в этом плане и письмо Захеру В.С. Алексеева-Попова: «“Читаю книгу Собуля. По-прежнему резко бросается в глаза: а) то, что он в *pendant* к Ж. Лефевру, объявившему ав-

<sup>13</sup> Мазорик К. Мои встречи с советскими историками Французской революции в 1960-1992 гг. // ФЕ 2007. М., 2007. С. 293.

<sup>14</sup> Чудинов А.В. Размышления о скрытых смыслах дискуссии по проблеме якобинской диктатуры (60-е – 80-е годы XX в. // ФЕ 2007. М., 2007. С. 268.

<sup>15</sup> Гордон А.В. Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // ФЕ 2014. Т. 2. М., 2014. С. 382

<sup>16</sup> Гордон А.В. Великая Французская революция в советской историографии. М., 2009. С. 229 и след.

<sup>17</sup> Там же. С. 231.

тономной и специфической революцию крестьян (или во всяком случае) борьбу крестьян в революции, объявляет не только специфической, но и автономной – борьбу плебеев. Это, конечно, глубоко неверно и свидетельствует по-моему о том, что он не только из тактических соображений не опирается открыто на мысли Маркса, Энгельса и Ленина, но что он внутренне, увы, чужд им в понимании действительной роли этих масс в самой динамике буржуазной революции XVIII в.” Алексеев-Попов не соглашался с мнением Захера, что работы Собуля и его сподвижников «выдержаны в общем и целом в духе марксизма-ленинизма. “Мне лично, – подчеркивал он, – эта оценка представляется пока еще, к сожалению, преждевременной”»<sup>18</sup>.

Французы это отношение чувствовали. «Определенная двусмысленность, ощущавшаяся каждым из нас в наших братских отношениях (сколько раз мы говорили о ней с Альбером Собулем!), – вспоминал Мазорик, – была порождена тем, что наши собеседники считали сложные перипетии “идеологических баталий” на Западе, воспринимавшихся ими в искаженном свете, схоластикой или риторическими изысками, тогда как мы были убеждены, хотя и без чрезмерной веры, в благотворном влиянии наших критических подходов на общее развитие марксистских идей, ведь именно таким образом Маркс и даже Ленин осмысливали исторические реалии»<sup>19</sup>.

Страдал Собуль и от советской бюрократии: его письма полны сетованиями на неполученные вовремя приглашения и просьбами выяснить, что с ними происходит. Неуместным ему казался и принятый в Советском Союзе помпезный протокол встречи коллег из-за рубежа. Когда в 1966 г. Собуль собирался приехать в СССР, он писал Манфреду: «Одна просьба: чтобы никто не приезжал меня встречать на аэродром, я не хочу представительной делегации, как 1963-м; просто тот, кто будет нашим гидом и ты, если тебе нечего делать. Но уж не Далин, не Поршневу... Понимаешь меня?» (Р. 77)

Наиболее показательным примером столкновения Собуля с советским научно-бюрократическим этикетом видится мне эпизод, связанный с коллоквиумом о Бабёфе, состоявшемся в Стокгольме в 1960 г., на который мы, благодаря, недавней книге А.В. Гордона, можем взглянуть и с советской стороны. Собуля больше всего интересовало участие в коллоквиуме Далина и Захера, то есть

<sup>18</sup> Гордон А.В. Судьба ученого советской эпохи: В.С. Алексеев-Попов // ФЕ 2014. М., 2014. С. 328.

<sup>19</sup> Мазорик К. Мои встречи с советскими историками... С. 294.

тех двух советских историков, которые, собственно, и занимались Бабёфом. Он, естественно, не задумывался о том, что оба были жертвами сталинских репрессий, потому даже в последующие годы оставались невыездными. К тому же он написал Захеру напрямую, минуя Институт истории. Хотя Захер и предупреждал его, что сначала нужно официально проинформировать Институт, Собуль беспечно отвечал, что бюрократическая переписка оказывается медленной и бесконечной, официальные письма приходят зачастую на русском, и он их даже не может прочесть без переводчика, почему и предпочитает использовать дружеские связи. (Р. 22). В итоге Манфред посоветовал Захеру отказаться от участия, написав, что тот «передумал». Далин отказался сам<sup>20</sup>.

Из официального отчета, опубликованном Собулем, можно узнать, что на коллоквиуме «Поршнев сформулировал советский подход» к бабувистским исследованиям, затем были представлены сообщения Далина, Захера и других историков<sup>21</sup>. Формально Собуль не погрешил против истины, на деле же официальными советскими представителями на коллоквиум были назначены Б.Ф. Поршнев, зачитавший доклад В.П. Волгина, и А.Р. Иоаннисян, зачитавший доклад Далина. Доклад Захера кратко резюмировал сам Собуль.

Несмотря на все эти сложности, не будет преувеличением сказать, что для советских историков Французской революции Собуль сделал, пожалуй, больше, чем кто бы то ни было. «Собуль был гостеприимным и хлебосольным хозяином, горячим, страстным, а иногда и пристрастным человеком, — пишет в своих воспоминаниях В.П. Смирнов. — С очень большой симпатией Собуль относился к Советскому Союзу, бывал в СССР и считал своим долгом помогать советским историкам. К нему-то я прежде всего и отправился по приезду во Францию»<sup>22</sup>. Смирнова познакомил с Собулем его друг и коллега Адо, который, еще не зная французского историка лично, готовил к печати его сборник статей на русском языке<sup>23</sup>, а затем, во время научной командировки во Францию, подружился с ним на всю жизнь. Как вспоминала впоследствии Н.Ю. Плавинская, Адо рассказывал, что именно Собуль позволил ему почув-

<sup>20</sup> Гордон А.В. Историки железного века. М.-СПб., 2018. С. 142-144.

<sup>21</sup> Soboul A. Colloque «Babeuf et les problèmes de babouvisme» // *Revue Historique*. T. 225, Fasc. 1 (1961). P. 127.

<sup>22</sup> Смирнов В.П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М., 2011. С. 202.

<sup>23</sup> Собуль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 гг. и революции 1848 г. во Франции. М., 1960.

ствовать всю прелесть парижской жизни. Опубликованные письма показывают, что очень теплые дружеские отношения были у Соболя и с Манфредом.

Таким образом, при всей неизбежной разрозненности сохранившихся писем они дают уникальную возможность прикоснуться без посредников к этим недавним страницам франко-советских научных связей, и уже одно это делает результат долгого и кропотливого труда В.А. Погосяна интересным и для российских, и для французских читателей.

### Список литературы

- Адо А.В., Смирнов В.П. Послевоенная французская историография новой и новейшей истории // НиНИ. 1977. № 6. [Ado A.V., Smirnov V.P. Poslevoennaja francuzskaja istoriografija novoj i novejshej istorii // NiNI. 1977. № 6].
- Брюа Ж. Альбер Собуль (1914-1982) // Французский ежегодник. 1982. М.: Наука, 1984. [Brua J. Al'ber Sobul' (1914-1982) // Francuzskij ezhegodnik. 1982. M.: Nauka, 1984].
- Годишо Ж. Собоуль, каким я его знал // ФЕ. 1982. М.: Наука, 1984. [Godechot J. Sobul', kakim ja ego znal // FE. 1982. M.: Nauka, 1984].
- Гордон А.В. Великая Французская революция в советской историографии. М.: Наука, 2009. [Gordon A.V. Velikaja Francuzskaja revoljucija v sovetskoj istoriografii. M.: Nauka, 2009].
- Гордон А.В. Историки железного века. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. [Gordon A.V. Istoriki zheleznogo veka. M.-SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2018].
- Гордон А.В. Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // Французский ежегодник. 2014. Т. 2. Франция и Восток. М.: ИВИ РАН, 2014. [Gordon A.V. Lichnost' i sud'ba uchenogo: Jakov Mihajlovich Zaher // Francuzskij ezhegodnik. 2014. T. 2. Francija i Vostok. M.: IVI RAN, 2014].
- Гордон А.В. Судьба ученого советской эпохи: В.С. Алексеев-Попов // Французский ежегодник. 2014. М.: ИВИ РАН, 2014. [Gordon A.V. Sud'ba uchenogo sovetskoj jepohi: V.S. Alekseev-Popov // Francuzskij ezhegodnik. 2014. M.: IVI RAN, 2014].
- Мазорик К. Альбер Собоуль, историк и гражданин // Французский ежегодник. 2002. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 120-136. [Mazauric Cl. Albert Soboul, istorik i grazhdanin // Francuzskij ezhegodnik. 2002. M.: Editorial URSS, 2002. S. 120-136].

- Мазорик К. Мои встречи с советскими историками Французской революции в 1960-1992 гг. // Французский ежегодник. 2007. М.: Издательство ЛКИ, 2007. [*Mazauric Cl. Moi vstrechi s sovetskimi istorikami Francuzskoj revoljucii v 1960-1992 gg. // Francuzskij ezhegodnik. 2007. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007*].
- Погосян В.А. В окружении историков. Ереван: Издательство Эдит принт, 2011. [*Poghosjan V.A. V okruzenii istorikov. Erevan: Izdatel'stvo Jedit print, 2011*].
- Погосян В.А. О советском историке М.Д. Бушмакине // Французский ежегодник. 2017. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 370-384. [*Pogosjan V.A. O sovetskom istorike M.D. Bushmakine // Francuzskij ezhegodnik. 2017. M.: IVI RAN, 2017. S. 370-384*].
- Смирнов В.П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М.: Новый хронограф, 2011. [*Smirnov V.P. Ot Stalina do El'cina: avtoportret na fone jepohi. M.: Novyj hronograf, 2011*].
- Собуль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 гг. и революции 1848 г. во Франции. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. [*Soboul A. Iz istorii Velikoj burzhuaznoj revoljucii 1789-1794 gg. i revoljucii 1848 g. vo Francii. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1960*].
- Чудинов А.В. Размышления о скрытых смыслах дискуссии по проблеме якобинской диктатуры (60-е – 80-е годы XX в. // Французский ежегодник. 2007. М.: Издательство ЛКИ, 2007. [*Tchoudinov A.V. Razmyshlenija o skrytyh smyslah diskussii po probleme jakobinskoj diktatury (60-e – 80-e gody XX v. // Francuzskij ezhegodnik. 2007. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007*].
- Poghosyan V. La correspondance d'Albert Soboul avec les historiens soviétiques. Balti: Éditions universitaires européennes, 2017.
- Poghosyan V. Les lettres de Jacques Godechot à Albert Manfred et aux responsables de l'Annuaire d'études françaises // AHRF. 2015. № 380. P. 133-147
- Soboul A. Colloque « Babeuf et les problèmes de babouvisme » // Revue Historique. T. 225, Fasc. 1 (1961).
- Soboul A. Les Sans-culottes parisiens en l'an II, mouvement populaire et gouvernement révolutionnaire, 2 juin 1793-9 thermidor an II. La Roche-sur-Yon, 1958.
- Soboul A. Marcel Reinhard (1899-1973) // AHRF. 1974. № 215. P. 1-2.
- Soboul A. A propos d'une thèse récente. Sur le mouvement paysan dans la révolution française // AHRF. 1973. № 211.

**«OUR FRIEND SOBOUL».  
ON THE BOOK BY VAROUJEAN POGHOSYAN**

The book «Albert Soboul's Correspondence with the Soviet Historians» by Varoujean Poghosyan allows us to take a fresh look at the professional and friendly relations between the French and the Soviet historians from the 1950s up to 1980s. The letters to Ya.M. Zaher, A.V. Ado, B.F. Porshnev, A.Z. Manfred, V.P. Volgine, E.A. Kosminsky, V.S. Lublinsky and V.A. Poghosyan himself give us the opportunity to trace the evolution and nuances of Soboul's relationship with his Soviet colleagues. They discuss joint publishing projects, research trips, publications in domestic and foreign press, achievements and drawbacks of their colleagues.

*Keywords:* French Revolution of the XVIII century, A. Soboul, Ya.M. Zaher, A.Z. Manfred, historiography, modern history

*Dmitry Bovykin,  
Dr. Hab. (History), Senior lecturer, Moscow State University;  
Senior researcher, State Academic  
University of Humanities*